

Сэм пропустил собрание в Большом зале, он чувствовал, что мало что может сделать, и что люди сочтут его предвзятым из-за того, что он друг Джона. По общему признанию, Сэм был предвзят. Однако, узнав правду о личности Джона, Сэм почувствовал себя неловко рядом с Джоном. Знание того, что Джон был не северным ублюдком, а истинным Таргариеном, рожденным в Дорне из всех мест и законным наследником Железного Трона, изменило отношение Сэма к нему. Сэму было наплевать, когда он считал Джона ублюдком, и был рад, что тот узнал правду, но Сэма все равно беспокоило осознание того, что вся личность его лучшего друга построена на лжи.

— Почему ты не пошел на встречу, Сэм? — спросил Джилли. Она кормила Маленького Сэма грудью в кресле-качалке.

Семь адов! Как мне это ей объяснить?

«Я ненавижу встречи, довольно скучные, если вы спросите меня». — сказал Сэм и пожал плечами, наполовину искренне. Джилли на самом деле обнаружила, что Рейгар и Лианна, биологические родители Джона, были женаты, когда она просматривала дневник септона; но она не понимала, почему это что-то значит. Она была склонна сбиваться с толку южными обычаями, и Сэм избегал этого, когда мог.

— Я думал, ты будешь рад за Джона! Я до сих пор не понимаю, почему вас, южан, волнует, женаты ваши родители или нет, но я могу сказать, что Джон расстроен, потому что он думает, что его родители не женаты. Почему ты не сказал ему? — спросил Гилли. Она убрала свою грудь и достала другую, чтобы Маленький Сэм продолжил есть.

«Потому что узнать, что все, что ты знаешь о себе, неверно, может быть очень обидно, поэтому мне нужно дождаться подходящего момента, чтобы сказать об этом Джону». Сэм ответил.

— Даже если это хорошие новости? Я бы хотел, чтобы Крастер не был моим настоящим отцом, я был бы так счастлив, если бы узнал, что мой отец был кем-то другим. Кто-то еще!" — сказал Гилли.

Сэм выглянул из их окна, он увидел Джона и Дейенерис, идущих к Дрогону и Рейгалу.

Боги, как мы собираемся сказать Маленькому Сэму, что он его отец? Я или Крастер? Если сказать, что да, то он будет раздавлен, если узнает, что его настоящий отец был также его дедом, но я не думаю, что он хотел бы вырасти, зная правду.

«Иногда мне хочется, чтобы мой отец тоже был кем-то другим, но он такой же жестокий человек, как и ваш. Джон любил Неда, искренне боготворил его! Все любили Неда, он был преданным лордом и отцом. Джон очень гордится тем, что он сын Неда, и я боюсь, что он может расстроиться, узнав, что Нед был его дядей. Полагаю, быть племянником Неда совсем не то же самое. Его настоящий отец тоже был замечательным человеком, но большинство людей считают его монстром». — сказал Сэм.

«Не должно иметь значения, забеременела ли мать Неда или нет. Важно то, что Нед вырастил из него человека, которым он является сегодня, и он хороший человек». — сказал Гилли.

— Вы совершенно правы насчет этого Гилли. Но вы должны понимать, что Джон страдает от меланхолии. Всегда так, насколько я знаю, уж точно с тех пор, как я его знаю. Сказал Сэм.

«Меланхолия? Это что? Какие-то фрукты? — спросил Гилли.

— Нет, ты думаешь о дынях. Меланхолия — это состояние, когда вы все время чувствуете грусть и вас преследуют грустные мысли. Иногда у него есть четкая причина, но обычно он просто появляется как нежеланный гость». Сэм ответил.

— Я не знал, что для этого есть слово, но ты прав. У Джона меланхолия. Я вижу его, у него грустные глаза». — сказал Гилли. Маленький Сэм заснул, Джилли убрала свою грудь и начала отрывивать его.

«Это он делает. Я пытаюсь вытащить его из этого уже семь лет». — сказал Сэм. Еще раз выглянув в окно, он увидел группу мужчин на пони и повозку с несколькими ящиками возле главных ворот.

Это львы-ящерицы и призрачные кошки? Он здесь!"

— Прости, Гилли, но мне пора идти! Я вернусь к ужину, до свидания!»

"До свидания."

Они поцеловались в губы, и Сэм чмокнул Маленького Сэма в его пухлую щеку. Затем Сэм выбежал из их спальни и так быстро, как только мог, спустился по лестнице. Дойдя до двора, он увидел невысокого мужчину, не больше пяти футов ростом, с окладистой бородой и ужасными волосами, собранными в пучок. На мужчине была туника из теневой кошачьей кожи, которая оставляла открытыми плечо и грудную клетку, пояс и сандалии из кожи ящерицы-льва, а на шее у него был медный обруч в форме льва-ящерицы, кусающей собственный хвост.

Это знак Дома Ридов. Это действительно он!

— Сэмвелл Тарли, я полагаю? — спросил невысокий мужчина.

«Это он. А вы, должно быть, лорд Хауленд Рид! — ответил Сэм, затем взглянул на тень кошек и львов-ящериц в своей компании.

"Ты забавный! Что отдало? Это ожерелье или тот факт, что я всего лишь выше Беса? Не обращайтесь на них внимания! Они носят намордники и обучены кусать только тогда, когда их хозяева подвергаются нападению, мой народ гораздо лучше настроен на зверей, чем большинство Вестероса». — сказал Хоулэнд.

«О, я их не боюсь. Ну, может быть, я немного. К северу от Стены есть теневые кошки, но я никогда не видел ни одной, как и льва-ящерицы. У нас нет львов-ящеров в Просторе. Сэм признался.

Большую часть отряда Хауленда составляли товарищи-кранногмены, и только один был выше его ростом, может быть, пять футов три дюйма. Однако Сэм заметил, что в его отряде был еще один, явно не Крэнногмен. Он был более чем на фут выше Хоуленда и казался жителем Летних островов, но у него была более светлая кожа, а волосы были более распущенными, чем у кого-либо из тех немногих, кого Сэм видел раньше. Определенно одетый как тот, в плаще из зеленых и красных перьев и с луком из золотого сердца.

— Это моя подопечная, Кулунгу Уотерс. — сказал Хауленд, представляя жителя Летних островов.

«Пожалуйста, познакомьтесь, меня зовут Сэмвелл Тарли!» — сказал Сэм.

"Так же!" Когда они пожали друг другу руки, Кулунгу сказал, что у него был низкий напористый голос с акцентом богатого жителя Королевской Гавани. Сэм заметил, что у его меча была прекрасная рукоятка из рога, а его ожерелье состояло из веревки из оленьих рогов.

Должно быть, охотничьи трофеи или что-то в этом роде.

"Джован! Попугай!" — сказал Олень, хлопнув в ладоши.

Серо-голубой попугай вылетел из повозки и приземлился на плечо Кулунгу.

"Да, мой господин?" — спросил попугай.

«Поздоровайся с моим новым другом!» — приказал Кулунгу.

«Привет, мой новый друг!» — сказал попугай.

— Это Касуку. Йован должен скоро появиться. Сэм посмотрел на фургон и увидел, как из него вышло стройное мохнатое существо, похожее на обезьяну, но с мордой в наморднике и ушами больше похожее на кошачье. Шерсть Йована была серебристой, а глаза-блюдца — лиловыми.

«Маленький валириец? Я никогда раньше не видел ни одного живого. В Цитадели есть чучело, большая часть его меха отсутствует, потому что студенты натирают его на удачу перед экзаменами. — сказал Сэм.

— Вы первый человек на Севере, узнавший его. Большинство предполагает, что он какой-то странный кот. Касуку и Йован были прощальными подарками от моей матери, она подарила их, когда меня отдали на воспитание к лорду Хауленду. Ее зверинец, пожалуй, лучший в Королевской Гавани. — сказал Кулунгу.

Интересно, почему она отослала его прочь, да еще и на Шею всех мест. Может быть, когда-нибудь он мне расскажет, я не могу просто спросить его об этом.

«Хорошо, Кулунгу, мне нужно, чтобы ты помог остальным разгрузить ящики с припасами и разбить наш лагерь. Как только все будет готово, возможно, разожгут костер и приготовят немного болотного бассейна, я уверен, что нам всем понравится вкус дома. Теперь мне нужно поговорить с Сэмом наедине о причине, по которой меня вызвали сюда. — сказал Хоулэнд.

Кулунгу кивнул. Как только большинство ящиков и бочек были выгружены, Хоулэнд вместе с Сэмом забрался в фургон. Все, что теперь составляло фургон, — это несколько ящиков с просверленными в крышке дырками. Бран сидел неподалеку и тупо смотрел.

«Мы идем сейчас, Бран, ты можешь сесть здесь с нами, и мы положим твое инвалидное кресло в фургон!» — сказал Сэм.

Я присоединюсь к вам позже. Я жду старого друга». — сказал Бран спокойным монотонным голосом.

Как он собирается это сделать? Не подтолкнет ли его к нам этот старый друг?

"Как хочешь." Сказал Сэм. Вагон поехал.

— Вероятно, он ждет мою дочь Миру. Я привел ее с собой. Она тащила его на санях до самой Стены, когда твари напали на Пещеру Трехглазого Ворона. Я подозреваю, что они могут быть больше, чем просто друзья, меня это не касается. Хаулэнд Саид.

«Мира заслуживает какой-то награды за это. Без нее мы бы никогда...

«Не говори этого! Подожди, пока мы не доберемся до Древа Сердца!»

— Упс, извини. — сказал Сэм и повесил голову.

— Так как же этому ворону, которого вы с Браном послали, удалось добраться до Серой воды? У нас нет мейстера, не говоря уже о лежбище, к тому же это подвижная мишень. Я мог поддерживать связь с Недом только потому, что у меня был особый белый ворон, который знал запах серой воды. Бедная птичка умерла несколько лет назад». — спросил Хауленд.

Движущийся? Часы Greywater — это лодка или колеса? Может быть, он построен на гигантской черепахе или что-то в этом роде!

— Тебе придется спросить Брана! Сэм пожал плечами.

Они перешли в Богорощу.

"Справедливо. Первый раз в Богороще?

— Нет, — сказал Сэм, — я провел здесь довольно много времени с тех пор, как прибыл в Винтерфелл. Я поклонник Древних Богов.

— Но ты из Предела. Я не знаю ни одного Дома Южан, который держит Древних Богов, кроме Блэквудов и их знаменосцев в Речных землях, а они потомки северных изгнанников. Так же, как Мандерли и им подобные — единственные последователи Семерых здесь наверху. Конечно, Нед и Кейтилин решили воспитать своих детей в соответствии с обоими пантеонами. Твоя мать северянка? — спросил Хауленд.

— Нет, она Флоран. Я Ричмен насквозь. В Хорн-Хилле даже нет чардрева, наш Богороща на самом деле просто сад. Когда мы с Джоном приняли Черное, я решил принести клятвы перед Древом Сердца, а не перед Септом. Мы были единственными двумя, кто сделал это, Джон был единственным северянином, присоединившимся к этой когорте. Я полагал, что Семеро никогда раньше не отвечали на мои молитвы, поэтому стоит дать шанс Древним Богам. Ответил Сэм.

Хоулэнд рассмеялся. «Я был свидетелем магии Древних Богов из первых рук, я слышал убедительные истории о силе как Утонувшего Бога, так и Бога Бури, и знаю, что Р'холлор дал о себе знать. Но я никогда не встречал и не слышал о ком-то, кто сказал бы, что Семерка когда-либо делала дерьмо. Кроме Странника, конечно.

«И именно поэтому я ушел из Семерки. Я видел, как Древние Боги тоже творят свою магию, она понадобится нам в Грядущей Войне, и поэтому мы призвали тебя. У Грейуотер Уотч есть Богороща? — спросил Сэм.

"Это не. Но на Перешейке так много деревьев, что мне нравится думать, что мы живем в гигантском Богороще. Мы держим несколько небольших деревьев в неглубоких керамических горшках, обрезаем их ветки и корни, чтобы они оставались маленькими. Они начинаются как стрижка взрослого родителя. Я намерен отдать одно из своих чардрев Джону, чтобы он мог брать с собой Древних Богов, куда бы он ни пошел». — ответил Хауленд.

«Значит, ты выращиваешь деревья, как это делают некоторые монахи в Йи-Ти? Я читал о чем-то подобном одной из книг Ломаса Длинного Скитальца. — сказал Сэм с волнением.

«Возможно, но я ничего не знаю об И Ти. Хорошо, мы здесь! Не был здесь восемнадцать лет. — сказал Хауленд, слезая с фургона и опуская ящики. Рот и глаза Древа Сердца, казалось, кровоточили гораздо сильнее, чем обычно. Хауленд схватил лом.

«Я знаю, что сегодня вы видели много вещей, которые вы видели только в иллиминированных рукописях или витражах, — предупредил Хоулэнд, — но то, что вы сейчас увидите, вероятно, будет довольно тревожным. Сделайте глубокий вдох, прежде чем я открою ящики.

«О, эти питомцы вообще ничего! Я видел великанов, Белых Ходоков, умертвий, племена каннибалов, мамонтов и так далее! Давай, открой». Сэм сказал с чрезмерной уверенностью.

Хауленд открыл первый ящик, и в нем было три человекоподобных существа не выше трех футов ростом, одетые в одежду, сплетенную из травы. У них были плоские лица с заостренными подбородками и выступающими скулами, волосы, похожие на мох, заостренные уши, кожа серо-голубого или серо-зеленого цвета, а на руках было три когтистых пальца и большой палец.

У Сэма закружилась голова, как будто он не пил воду весь день или встал натошак. Его зрение начало искажаться.

"Привет!" — сказала одно из существ.

Теперь зрение Сэма было почти полностью черным, он упал и потерял сознание, когда упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/82182/2556545>